

ЯЛТА

№2(124) АПРЕЛЬ 2026 г. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

4 апреля 2026 года Ялте исполнилось 188 лет! В большом зале администрации Ялты выступил детский музыкальный театр «Маленькая страна» (руководитель – поэт, народный артист России, почетный гражданин Ялты Илья Резник).

Во время празднования Дня основания Ялты подвели итоги Третьего муниципального конкурса «Наследие моего города». В этом году в нём приняли участие 269 ялтинцев в возрасте от 6 до 60 лет.

Участники должны были изобразить, сфотографировать или описать в сочинении любой исторический архитектурный объект, расположенный на территории всего Ялтинского региона от Гурзуфа до Фороса. Идея проведения конкурса принадлежит главному редактору газеты «Ялта» Сергею Сардыко.

Зал тепло приветствовал начальника управления культуры Ларису Гончарову, обладателя Гран-при конкурса ученицу школы №7 имени Нади Лисановой Владу Острикову, главу администрации Ялты Янину Павленко и председателя Ялтинского горсовета Константина Шимановского (на нижнем фото).

Влада Острикова получила в подарок ноутбук от депутата Государственной Думы РФ Юрия Нестеренко. Также подарки участникам передали депутаты Госсовета Республики Крым Елена Супрун, Жанна Кислица и Анастасия Прядко.

Победители в номинации «Сочинение»:

1 место в возрастной категории 6-9 лет – Эмин Хошу, Алупкинская школы №1 имени дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, руководитель – Наталья Латышева.

1 место в возрастной категории 10-15 лет – Игорь Яковенко, Алупкинская школа №2, руководитель – Валерия Мочайло.

1 место в возрастной категории 16-18 лет – Артём Буря, школа №7 имени Нади Лисановой, руководитель – Щиголева Юлия Александровна;

Победители в номинации «Рисунок»:

1 место в возрастной категории 6-9 лет – Ирина Курченко, школа-коллегиум № 1, руководитель – Анна Курченко.

1 место в возрастной категории 10-15 лет – Виктория Матвеева, Центр детско-юношеского технического творчества, руководитель – Екатерина Котилевская.

1 место в возрастной категории 10-15 лет – Николаина Карнаух, Ялтинская детская художественная школа, руководитель – Екатерина Яровая.

1 место в возрастной категории 16-18 лет – Карина Могильникова, студия «Палитра» Ялтинского центра культуры, руководитель – Ангелина Лоенко.

1 место в возрастной категории 16-18 лет – Дарья Костылева, Ялтинская детская художественная школа имени Васильева, руководитель – Екатерина Яровая.

1 место в возрастной категории 18 лет и старше – Елена Рыжанкова, Ялтинская детская художественная школа имени Васильева, руководитель – Елена Макеева.

Победители в номинации «Фотография»:

1 место в возрастной категории 6-9 лет – Арина Сиимонова, Центр детско-юношеского технического творчества, руководитель – Ирина Скуридина.

1 место в возрастной категории 10-15 лет – Ева Жук, Центр детско-юношеского технического творчества, руководитель – Ирина Куликова.

1 место в возрастной категории 16-18 лет – Влада Острикова, школа №7 имени Нади Лисановой, руководитель – Римма Цейтлер.

1 место в возрастной категории 18 лет и старше – Дмитрий Гаврилюк, участник народного фотоклуба «Ялта», руководитель – Вадим Зюзин.

1 место в возрастной категории 18 лет и старше – Юрий Тимофеев, участник народного фотоклуба «Ялта», руководитель – Вадим Зюзин.

Гордимся Ялтой и её жителями, любящими и ценящими наследие нашего города!

Соб.инф.

ПЯТЬ АКТОВ, ОДНА ЯЛТА. ЧЕХОВ ЗНАЛ

Этот номер мы делали необычно. У нас есть автор — он скрывается под псевдонимом Тузенбах. Почему Тузенбах? Вспомните «Три сестры». Барон Тузенбах — один из самых тихих, самых честных и самых грустных героев Чехова. Он погибает на дуэли. Но перед этим успеет сказать: «Надо работать. Надо жить». Наш Тузенбах — не барон. Он просто человек, который очень любит Чехова и очень боится, что мы перестанем себя в нём узнавать.

Когда мы задумывали этот номер, я не хотел делать ещё одну «чеховскую подборку». Их много. Обычно они про то, что Чехов — гений, классика, наше всё. Это правда, но скучно.

Мне было интересно другое: почему мы до сих пор узнаём себя в его героях? Почему «Чайка», «Три сестры», «Дядя Ваня», «Иванов», «Вишнёвый сад» — это не про XIX век, а про нас сегодня?

А потому что Чехов описал возрасты.

Акт I — «Чайка» — про 17–20 лет, когда боишься, что тебя не услышат.....(стр.4).

Акт II — «Три сестры» — про 25–40, когда любишь, теряешь, ждёшь.....(стр.5).

Акт III — «Дядя Ваня» — про 40–55, когда вдруг понимаешь: работал на чужого дядю.....(стр.6).

Акт IV — «Иванов» — про 50–65, когда внутри пустота, а говорить о ней стыдно.....(стр.7).

Акт V — «Вишнёвый сад» — про 65+ и всех, кто помнит старую Ялту. Ту, которой уже нет.....(стр.8).

У Чехова Иванову 35. Но его состояние — усталость, потеря смысла — сегодня куда точнее ложится на людей предпенсионного возраста. Тех, кто застрял между эпохами. Мы взяли чеховскую боль и отдали тем, кому она принадлежит сейчас.

Этот номер — не лекция. Не литературоведение. Это приглашение. Найти себя на чеховской странице. Удивиться: «Господи, ведь это про меня». И, может быть, задать себе тот самый вопрос, на который у Чехова нет ответа.

А ответить придётся нам самим.

Ещё мы горячо приветствуем участников 46-ой научной конференции «Чеховские чтения в Ялте» и публикуем интервью с директором Крымского литературно-художественного музея-заповедника Владимиром Савельевым на стр.2.

На стр.3 напечатана статья верного друга нашей газеты, профессора Дмитрия Выдрина. Вот что он рассказал нам о Чехове.

«Если оценивать домик Чехова в Ялте — хоть по тем ценам, хоть по нынешним — эта усадьба тянет на олигархическое поместье средней руки. Возникает вопрос: что же сделало рядового врача и нерядового писателя того времени столь состоятельным, за что ему так много платили? И что за сверхдорогой товар общество покупало у писателя: надежду, мечту, совесть? Может быть, секрет в том, что в то время писатели были как бы священниками наоборот: священники исповедовали человека, а писатель исповедовался людям. Может быть, и платили за эти исповеди потому, что исповедь хорошего писателя — это всегда модель полного цикла души, точнее прекрасной души.

Что является главным продуктом писателя? На личном уровне — это создание модели и стиля жизни для людей; на общественном уровне — создание стиля жизни для страны.

Многие врачи становились хорошими писателями.

Наверное, это от того, что хороший врач всегда заглядывает не в тело, а в душу».

P.S. 23 апреля в 14.00 в ялтинской школе №12 состоится творческая встреча с актрисой Таганрогского театра им. А.П. Чехова З.В. Масловой.

Сергей САРДЫКО,
главный редактор
+79787406434
sard79787406434@mail.ru

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ КРЫМСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ВЛАДИМИРОМ САВЕЛЬЕВЫМ

— *Уважаемый Владимир Анатольевич! Вы очень известный в Ялте человек и всегда занимали ответственные посты: первый секретарь горкома ВЛКСМ, главный врач санаториев «Ласточка» и «Южнобережный», заместитель городского головы, министр курортов и туризма Крыма, руководитель Ливадийской больницы... Как Вам работаете в нынешней должности директора музея?*

— Действительно, большая часть моей жизни была связана с управлением, медициной и служением Крыму на разных уровнях. Но работа в Доме-музее Антона Павловича Чехова — это совершенно особая страница. Знаете, будучи врачом и руководителем в сфере здравоохранения, я всегда заботился о физическом здоровье людей. На посту министра и заместителя городского головы — о благополучии региона. Но здесь, в «Белой даче», мы занимаемся «врачеванием душ». Культура — это то, что делает человека человеком, а Чехов — это наш главный нравственный ориентир.

Как мне здесь работаете? С одной стороны, это огромная ответственность. Сохранить в неприкосновенности тот мир, который Антон Павлович создал своими руками, сберечь каждый предмет, каждое дерево в его саду — задача не из легких. Мой прошлый административный опыт здесь очень помогает: музей — это сложная система, требующая и хозяйского глаза, и стратегического планирования, и умения находить общий язык с самыми разными людьми.

С другой стороны — это ежедневное вдохновение. Когда ты заходишь в эти стены, суета отступает. Здесь иной ритм, иная глубина. Я чувствую себя не просто чиновником от культуры, а хранителем памяти о великом человеке, который любил Ялту так же сильно, как люблю её я.

Антон Павлович сам был врачом и общественным деятелем, он сочетал в себе практический ум и тонкую душу. Наверное, поэтому мне так близка эта атмосфера. Работа в музее — это не служба, это миссия. И я искренне горжусь тем, что сегодня имею честь возглавлять музей-заповедник, который остается живым, гостеприимным и современным, несмотря на смену эпох.

— *Какое произведение Чехова Вам ближе больше всего?*

— Вы знаете, для человека, который каждый день приходит на «Белую дачу», этот вопрос очень сложный. Когда живешь и работаешь в пространстве Чехова, его тексты начинают восприниматься иначе — ведь ты находишься в том месте, где творилась история. Если отвечать искренне, то мои предпочтения менялись вместе с моим жизненным путем.

Как врачу, мне всегда были особенно близки его «медицинские» рассказы. Но не только с профессиональной точки зрения. Например, «Ионыч» — это для меня произведение-предостережение. Оно о том, как легко человеку, даже с самыми благородными устремлениями, погрязнуть в обывательщине и потерять свою душу. Я часто вспоминаю судьбу доктора Старцева, когда чувствую, что рутинная жизнь начинает затягивать.

Как для директора музея в Ялте мне, безусловно, дорога «Дама с собачкой». Это наш «гений места». В этом рассказе запечатлен сам дух Ялты того времени, её воздух, её набережная. Читая его, я чувствую неразрывную связь между тем городом, в котором жил Антон Павлович, и той Ялтой, которой я служил многие годы.

Но если говорить о том, что мне ближе всего по настроению именно сейчас, в стенах этого дома, то я назову пьесу «Три сестры». Она была написана Анто-

ном Павловичем именно здесь, в Ялте, в его кабинете. В ней звучит одна из самых важных для меня мыслей Чехова: «Надо работать». Для него это не было просто лозунгом, это был единственный способ преодолеть жизненные невзгоды и оставить след на земле.

И, конечно, я не могу не упомянуть короткий рассказ «Студент». Сам Антон Павлович считал его своим самым любимым и самым совершенным произведением. В нем заключена великая правда о преемственности времен: о том, что радость, правда и красота связывают поколения людей невидимой цепью. Именно эту цепь мы и стараемся здесь, в Доме-музее, не разорвать.

— *Что Вам как профессиональному врачу ближе в Чехове, у которого тоже был диплом медика?*

Как человеку, отдавшему медицине многие годы, мне в Чехове-коллеге близки несколько фундаментальных вещей.

Во-первых, его клиническая точность. Чехов-писатель никогда не приукрашивал действительность, он описывал жизнь так, как врач описывает историю болезни — объективно, без лишней сентиментальности, но с глубочайшим вниманием к деталям. Его рассказы — это своего рода диагностика общества и человеческой души.

Он видел симптомы пошлости, равнодушия и духовной деградации там, где другие видели просто обыденную жизнь.

Во-вторых, мне глубоко понятен его принцип служения. Мы помним, как Антон Павлович, уже будучи известным писателем, во время эпидемии холеры в Мелихово работал земским врачом, обслуживая десятки деревень совершенно бесплатно. Это то, что в нашей профессии называется «верностью долгу». Как врач, я понимаю, какого колоссального физического и душевного ресурса это требовало, особенно учитывая его собственное слабое здоровье.

В-третьих, это его отношение к человеку. В медицине важно видеть не «случай», а личность. У Чехова нет «маленьких людей» в пренебрежительном смысле — каждый его герой значим, каждый страдает по-своему, и к каждому он испытывает то скрытое, сдержанное сострадание, которое характерно для опытного врача. Он не дает готовых рецептов счастья, потому что знает: универсальной таблетки от жизненных драм не существует.

И, пожалуй, самое главное — это его борьба за достоинство. Как доктор, он понимал хрупкость человеческой плоти, но как мыслитель — верил в силу духа. Здесь, на «Белой даче», я особенно остро чувствую, как он, будучи уже тяжело больным, продолжал принимать гостей, сажать сад и писать великие пьесы. Это высшая форма врачебного стоицизма — когда ты сам борешься с недугом, но продолжаешь лечить мир своим словом.

Для меня Чехов — это пример того, что настоящий врач не заканчивается там, где закрываются двери больницы. Он продолжал лечить нас своими книгами, и моя задача сегодня — поддерживать этот «санаторий для души», которым стал его дом в Ялте.

— *Какие планы по развитию музея?*

— Мы стремимся к тому, чтобы музей стал по-настоящему живым пространством: проводим музыкальные вечера, театральные постановки в саду и пленэры для художников.

В этом году, помимо традиционных маршрутов, мы запускаем уникальный проект совместно с театром живой истории «Эпоха». Представьте: вы открываете дверь «Белой дачи», и само время отступает назад. Вам навстречу выходят хозяева дома, слышны неспешные

разговоры об искусстве, а по саду прогуливается садовник в соломенной шляпе... Это не просто экскурсия, это погружение в атмосферу — наш новый театрализованный формат «Вечер на Белой даче».

Но наша работа выходит далеко за стены музея. Мы хотим, чтобы вся Ялта была пронизана чеховским духом. Для этого мы активно внедряем современные технологии, создаем аудиогиды, закладываем новые традиции.

При этом мы сохраняем и наш научный фундамент. Знаменитые «Чеховские чтения» по-прежнему собирают ведущих ученых со всего мира, но теперь мы делаем их открытыми и доступными для всех желающих. Ведь популяризация наследия Чехова сегодня — это сочетание глубокой академической науки, современных технологий и живых, искренних эмоций.

— *Пожалуйста, представьте программу Чеховской конференции.*

— Программа наших 46-х Международных «Чеховских чтений» в этом году впечатляет своим масштабом и объединяет исследователей от Москвы до Сахалина и от Франции до Вьетнама. В течение четырех насыщенных дней мы планируем детально рассмотреть главную тему конференции — «Чеховская картина мира: время, события, люди», уделив особое внимание знаковой дате, а именно 130-летию первой постановки пьесы «Чайка», навсегда изменившей ход мировой драматургии. Торжественное открытие мероприятия состоится в Ялтинском театре имени Антона Павловича Чехова, что глубоко символично, ведь именно в этих стенах в 1954 году по инициативе Марии Павловны Чеховой были организованы самые первые «Чтения».

Научная часть программы объединит филологов, театроведов, историков и режиссеров, которые будут работать в рамках нескольких ключевых секций. Мы обсудим место Чехова в мировом социокультурном пространстве, его влияние на современный литературный процесс и, конечно, специфику его драматургии. Важнейшей составляющей станет профессиональный обмен опытом в сфере музейного и архивного дела, где мы с коллегами из разных регионов России и зарубежных стран, таких как Италия, Венгрия и Китай, обсудим новейшие методики сохранения наследия.

— *По традиции конференцию сопровождает культурная программа. Что интересного увидят ялтинцы и гости курорта на этот раз?*

— Безусловно, мы предусмотрели для участников конференции насыщенную культурную программу. Наши гости ждут концерты и театральные постановки, а также знакомство с подлинными жемчужинами Южного берега Крыма. В экскурсионный маршрут включены знаковые объекты культурного наследия: величественный Ливадийский дворец и изысканный дворец Дюльбер.

Особое событие этого года — посещение Музея А.С. Пушкина в Гурзуфе. Мы с гордостью покажем коллегам результат масштабной реставрации, после которой музей вновь открыл свои двери для посетителей. А финальный аккорд — торжественное закрытие конференции — по доброй традиции прозвучит на нашей живописной чеховской даче в Гурзуфе, в той самой уютной бухте, которая так вдохновляла Антона Павловича.

Вопросы задавал заведующий научно-просветительным отделом Дома-музея А.П. Чехова в Ялте в 1995 году Сергей САРДЫКО

ПРОФЕССОР ДМИТРИЙ ВЫДРИН: ЛЕЧИТЬ ТАК ЛЕЧИТЬ, ИГРАТЬ ТАК ИГРАТЬ. РОЛЬ ДЕТСКОГО ФУТБОЛА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЕДИНСТВЕ

Есть такое фундаментальное понятие в медицине, как «нулевой пациент». На его поиски часто тратятся громадные государственные ресурсы, усилия целой армии специа-листов и волонтеров. Ещё бы!

Ведь, судя по энциклопедиям, «нулевой пациент может указывать на источник заболевания, возможные пути распространения, а также являться резервуаром болезни между вспышками заболевания».

И он же подсказывает пути лечения. Ведь выход часто там, где вход...

Когда одряхлевший Союз Союзович смертельно заболел и был близок к коме, у меня возникла возможность определить «нулевого пациента» главной хвори в целом «букете» его хронических недугов. А таковым я считал межнациональное отчуждение.

Трудился тогда в столичной Академии общественных наук и имел доступ ко всему массиву партийной информации в бесчисленных регионах тогда еще единого Союза. И вот в отчетах Карабахского райкома и мелькнула, вроде бы ничтожная, информашка, которая тянула, на мой взгляд, не больше не меньше как на «нулевого пациента».

Я даже направил по этому поводу докладную самому генсеку Горбачеву. Реакции не дождался. Точнее, состоялась короткая встреча с секретарем ЦК по идеологии, который обозвал меня «паникером». Тогда-то и написал вместе со своим другом, замечательным венгерским ученым Ласло Кемени, статью о предстоящем неизбежном распаде страны, соцлагеря, Варшавского договора и т.д.

А толчком послужило, повторюсь, коротенькое сообщение карабахских партийных начальников. Не удивляйтесь! О тенденциях развития детского футбола в их регионе.

Условный «товарищ Саахов» этого горного района отмечал, что команды детишек стали формироваться исключительно по национальному признаку. Маленькие армяне против маленьких азербайджанцев. Потом и взрослые трибуны подключились. Родители и их кунаки, естественно, болели за своих отпрысков. Со всеми вытекающими претензиями к судейству, организаторам и тренерам. Со всеми неизбежными постматчевыми конфликтами, обидами, разборками и потасовками.

Следом установили перегородки посреди школ, чтоб маленькие футболисты и там не общались. Даже в популяр-

ные тогда курсы кройки и шитья внедрили национальный критерий. Мамы игроков тоже не должны были пересекаться... Понеслось...

Вспоминаю об этой давней истории все чаще. Жизнь дает богатые поводы.

Нынешний год объявлен Годом единства народов России. Чиновники дисциплинированно озвучивают «планов громадьё» по реализации этой, без сомнения, важнейшей инициативы президента. Здорово получается. На бумаге. В жизни, как всегда, всё выглядит скромнее.

Знаю, например, что крымские команды до сих пор не допущены до общероссийского первенства — столичные футбольные бонзы до сих пор боятся за это европейский санкций! И вот задумываюсь: а идет ли на пользу общенациональному единству подобная дискриминация?

Получается, что громадная часть «дорогих россиян» — Крым и новые регионы — как бы особая «нация», ущемленная в своих правах по отношению к остальной части великой Родины. Не витает ли «дух Карабаха»?

Мой давний знакомый Сергей Бородин много лет руководит Крымской федерацией футбола. Поскольку, как уже отмечал выше, со взрослым футболом пока приключились нерешаемые проблемы, вся его страсть сублимировалась именно в детскую нишу. Создал на полуострове почти двести детских команд. При этом экипированы не по-детски — отличная форма, строгие судьи, дисциплина...

Иногда встречаемся с ним в бухте Ласпи, гоняем крымский травяной чаек, фантазируем вслух. Почему в Ласпи? А здесь больше века назад поселился с десятком выдающихся умов Российской империи.

Считали эту локацию самым красивым «местом силы» безбрежной державы. И каждый из них предлагал эту силу обратить на благо отечества.

Константин Станиславский продумывал концепцию нового театра немельмой духовной мощи.

Владимир Вернадский искал здесь прямую связь с носферой.

Петр Милуков продумывал новую роль отечественного парламентаризма.

Владимир Короленко набрасывал сюжеты будущих книг, где дети крестьян не страдали бы, как их сверстники в Полтаве или Сорочинцах...

Елена Кириллова (Надель) и Дмитрий Выдрин

А вот Петр Кашенко мечтал создать здесь своего рода образцовый «инкубатор воспитания». Место, где «трудные дети» превращаются, превращаются... Нет, не в «эффективных менеджеров», а в творцов и патриотов.

Даже определил базовые виды спортивной активности. Шахматы для тренировки логики. Гимнастику для тела. И, конечно же, футбол для развития коллективного мышления.

Великий психиатр видел свое Отечество единой командой. И планировал этот нарратив закладывать еще в детское сознание. Даже самых «трудных детей»...

Вот с Сергеем мы и мечтаем о Фундаментальной детской футбольной академии в этом невероятно «прошаренном» месте. Видим в будущем смешанные ребячьи команды. Где будут играть маленькие виртуозы мяча всех наших отечественных наций и самых дальних уголков.

Уверен, что подтянутся и иранцы, китайцы, арабы... «Нулевые пациенты» выздоравливающего нового мира.

Мечтаем об Общероссийском чемпионате детского футбола имени Миллутина. Военный министр и последний фельдмаршал империи создал модель межнационального взаимопонимания и взаимоуважения в русской армии. То, что «доктор прописал» и для юных игроков...

Кстати, Сергей рассказал, как пытались ему подкинуть идеюку о разделении детских команд по национальному признаку. Мол, пусть татары рубятся с русскими, караимы с украинцами... На полуострове проживает 170 национальностей.

Я тогда тоже сразу вспомнил историю, с которой начал. Ведь одни ищут «нулевого пациента» для лечения, другие — для уничтожения. Уничтожения единства, страны, мира. Но это не наша игра. Проходили...

Дмитрий ВЫДРИН

ЖИТЕЛЬНИЦА ЯЛТЫ ЛИЛИЯ БАРАБАШ — 5,5 ЛЕТ КОЛОНИИ!

Алуштинским городским судом Республики Крым 27.03.2026 года постановлен обвинительный приговор в отношении экс-начальника управления имущественных отношений администрации города Алушты Республики Крым, которая в течение 2019-2023 г.г. из корыстных побуждений неоднократно получила от граждан взятки в виде денег, а также в виде офисной мебели в кабинет управления за осуществление в пользу взяткодателей действий, входящих в ее должностные полномочия, при решении вопросов по передаче различного муниципального недвижимого имущества в аренду и в собственность, по перераспределению земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, других вопросов, отнесенных к компетенции Управления. Общая сумма взяток составила более одного миллиона рублей.

Кроме того, судом было установлено, что подсудимая совершила халатность, выразившуюся в непринятии мер к расселению жильцов домов, проживающих в аварийных домах на территории городского округа Алушта, что повлекло общественно опасные последствия в виде проживания 21 семьи в условиях не пригодных для проживания, в результате которых лица подвергались угрозе их безопасности, а также угрозе сохранности их имущества.

Также подсудимая явно выходя за пределы своих полномочий, дала незаконное указание своей подчиненной, не осведомленной о преступных намерениях подсудимой, вскрыть конверт с заявкой в нарушение конкурсной документации, с целью довести условия для выигрыша в открытом аукционе в пользу одного из участников конкурса, что нарушило конкурсную процедуру и закон о защите конкуренции, чем существенно нарушила права и законные интересы другого участника конкурса, а так-

же охраняемые законом интересы общества и государства.

Подсудимая не исполнила свои должностные обязанности, не обеспечила надлежащий контроль за внесением арендной платы по договору аренды муниципального имущества, заключенного с ее родственником, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства в виде недополучения администрацией г. Алушты в муниципальный бюджет средств в размере 2 139 439 рублей 38 копеек, а также формирования у населения городского округа негативного отношения к институтам государственной власти и органам местного самоуправления.

В ходе предварительного следствия обвиняемая заключила досудебное соглашение о сотрудничестве. Государственным обвинителем в суде подтверждено, что подсудимая условия заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве соблюдены, все обязательства, предусмотренные соглашением, выполнены в полном объеме.

В судебном заседании подсудимая поддержала ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Вину в совершении указанных преступлений признала в полном объеме; раскаивается в содеянном; активно способствовала раскрытию и расследованию преступлений, а также изобличению других лиц — взяткодателей, причастных к преступлениям. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде полностью возмещен материальный ущерб, причиненный Администрации г.Алушты в связи с недополучением в муниципальный бюджет средств в размере 2 139 439 рублей 38 копеек в виде арендной платы.

Оценивая данные о личности осужденной, судом при назначении наказания учтено, что подсудимая ранее не судима, положительно характеризуется по месту жительства и прежнему месту службы в администрации г.Алушты; ведёт социальный образ жизни; учтено неудовлетворительное состояние здоровья подсудимой, наличие на иждивении малолетнего внука, отец которого проходит военную службу по контракту и участвует в СВО.

Суд признал экс-начальника управления имущественных отношений администрации города Алушты Республики Крым, виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 293, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст.286, ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст.290, п. «в» ч.5 ст.290, п. «в» ч.5 ст.290, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, окончательно назначил наказание в виде лишения свободы на срок 05 лет 06 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, лишением права занимать должности в государственных органах, в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий, сроком на 05 лет.

В собственность государства была конфискована денежная сумма в размере полученных взяток, путем взыскания данной суммы с осужденной, мебель, полученная в виде взятки, а также телефон осужденной, который она использовала при совершении преступлений.

Мера пресечения в виде домашнего ареста осужденной изменена на заключение под стражу, она взята под стражу в зале суда.

По материалам пресс-службы Алуштинского городского суда Республики Крым.

Ничто не сходит с рук — ни самый малый крюк с дарованной дороги, ни дружба с подлецом, ни форс перед лицом восторженной дурёхи.

Ничто не сходит с рук: ни ложный жест, ни звук — ведь фальшь опасна эхом, — ни жадность до деньги, ни хитрые шаги, чреватые успехом.

Ничто не сходит с рук — ни позабытый друг, с которым неудобно, ни кроха муравей, подошвою твоей раздавленный беззлбно.

Таков проклятый круг: ничто не сходит с рук,

а если даже сходит, — ничто не задарма — и человек с ума сам незаметно сходит...

Евгений ЕВТУШЕНКО
1972

Ялта — город, где море граничит с горами, а восторг — с тоской. Здесь Чехов написал «Чайку» — пьесу не о лёгком полёте, а о том, как трудно удержаться в воздухе. О том, как вдохновение хрупко. Здесь же, под этим жарким солнцем и низким небом, начинали свой путь те, кто однажды рискнул расправить крылья. Они падали. Их ранили. Но они выстояли. Актрисы, писатели, учёные, государственные люди. Они дышали этим воздухом, ходили по этим улицам. Они — наши. Часть той сложной, противоречивой и великой истории, которую Чехов назвал жизнью.

1. АЛЛА НАЗИМОВА — РУССКАЯ ЗВЕЗДА ГОЛЛИВУДА

Родилась в Ялте в 1879 году. Настоящее имя — Марем-Идель Левентон. В юности играла на любительской сцене Ялты, потом покорила театр Станиславского, а затем и американский немой кинематограф. Чехов восхищался её игрой. В Голливуде её называли «русская богиня». Дружила с Чаплином, стала одной из первых женщин-продюсеров. Никогда не забывала Ялту: часто вспоминала дом у моря, запах магнолий и улочки, где началась её мечта.

2. ИЛЬЯ ФРАНК — НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ

Родился в Санкт-Петербурге в 1908 году, но корни его семьи — в Ялте. Сам не раз говорил, что ялтинский климат и атмосфера повлияли на его становление. Лауреат Нобелевской премии 1958 года за открытие эффекта Вавилова–Черенкова. Это открытие изменило ядерную физику. Ялта может гордиться: один из умнейших людей XX века считал этот город своим.

3. ЕВГЕНИЙ САБУРОВ — ПОЭТ ВО ВЛАСТИ

Учёный-экономист, поэт, заместитель министра образования и министр экономики РСФСР, председатель правительства Республики Крым (1994 г.). Родился в Ялте в 1946 году. Его девиз: «Экономика без гуманитарности жестока, гуманитарность без экономики беспомощна». В память о нашем выдающемся современнике в Москве ежегодно проходят «Сабуровские чтения», а в 2020 году они состоялись по инициативе журналиста Сергея Сардыко в Ялте. Евгений Фёдорович парил между строгой наукой и тонкой лирикой.

Мне не дарили мой удел,
на подвиги не провожали,
я сделал то, что захотел,
не выиграл, но и проиграл едва ли.

И вот стою, дерзая приз,
не пред судом времён и наций,
а перед стаей мощных птиц,
как это объяснил Гораций.

4. ГРИГОРИЙ ОСТЕР — ГЛАВНЫЙ «ВРЕДНЫЙ СОВЕТЧИК» СТРАНЫ

Родился в Одессе в 1947 году, но настоящей родиной считает Ялту: семья переехала, когда ему не было и года. Здесь собирал металлолом, работал ночным сторожем на Поляне сказок. И здесь понял: писать для детей — значит дать им крылья. «38 попугаев», «Котёнок по имени Гав», «Вредные советы» — эти книги знает каждый ребёнок в России. Лёгкий, свободный, никого не поучает — просто рассказывает истории, которые остаются навсегда. И начиналось всё здесь, в Ялте.

5. ИГНАТИЙ КУЗНЕЦОВ — АКТЁР МАЛОГО ТЕАТРА

Родился в Ялте в 1973 году. Местные мальчишки гоняли мяч, а он зачитывался пьесами. Уехал в Москву, окончил Щепкинское училище. Сегодня — актёр Малого театра, одной из старейших сцен России. Играет классику: Островского, Гоголя, Чехова. Приезжает в Ялту, встречается со школьниками, говорит: «Этот город дал мне всё». Живое доказательство: чтобы взлететь, не обязательно родиться в столице. Достаточно родиться там, где море и горы.

«ЧАЙКА»: ПОЧЕМУ МЫ БОИМСЯ, КОГДА ОНИ ВЗЛЕТАЮТ

(О ТОМ, КАК МЫ УЧИМ ДЕТЕЙ НЕ ЛЕТАТЬ, А ПОТОМ УДИВЛЯЕМСЯ, ЧТО ОНИ НЕСЧАСТНЫ)

Антон Павлович Чехов не писал инструкций по воспитанию. Он не раздавал советов молодым. Он просто однажды застрелил чайку.

И эта убитая птица оказалась страшнее любого манифеста.

«Чайка» — это не пьеса о театре и не история любовного четырёхугольника. Это пьеса о том, как взрослые убивают в молодых то, что только пытается взлететь. А потом удивляются: почему они такие неуверенные? Почему не стремятся? Почему боятся?

Треплев хочет нового театра. Он пишет странные пьесы, говорит о новых формах. Мать — знаменитая актриса — смеётся над ним. Прилюдно. При его девушке. Он для неё — «неудачник», «мальчишка», который ничего не понимает в искусстве. Она права по букве жизни: у неё успех, роли, деньги, любовник-писатель.

А у него — только идеи.

Ничего не напоминает?

Каждую весну в мае по всей России выпускники выходят из школ. Они полны идей. Они хотят менять мир, снимать кино, писать стихи, лечить людей, летать.

А им говорят: «Остынь. Сначала работа не по специальности. Квартира. Кредит. А потом — может быть — твои глупости».

Мы — общество Тригориных. У нас есть «сюжеты для рассказов», у нас есть опыт, мы знаем, как правильно. И мы, как герои Чехова, искренне не понимаем, почему молодые люди перестали мечтать. Почему у них выгорание в 22 года. Почему они не хотят рожать детей и строить карьеру.

А потому что мы застрелили их чайку. В десятом классе. На первом курсе. Когда сказали: «Не выдумывай, будь как все».

Чехов зрил вглубь. Он понял главное: взрослые не хотят молодым зла. Аркадина любит сына — по-своему. Тригорин не враг Нине — он просто пишет то, что видит. Они не монстры. Они — обычные люди, которые боятся неизвестности. Боятся, что новая форма искусства окажется лучше старой. Боятся, что их опыт обесценится. Боятся, что молодые взлетят — а они останутся внизу.

И поэтому они убивают чайку. Не со зла. А со страха.

Но Чехов оставляет нам лазейку. Нина в финале не погибает. Она теряет ребёнка, дом, веру, унижается, играет в провинциальных театрах — но выживает.

И говорит: «Я — чайка... Нет, не то. Я — актриса».

Она отказывается быть жертвой. Она перестаёт быть чайкой — и становится человеком, который сам выбирает свой путь. И это единственная надежда в пьесе.

Выпускники 2026 года сейчас стоят на пороге. Они не знают, что их ждёт. Они боятся. Как Треплев. Как Нина. Мы можем выбрать — быть Аркадиной, которая смеётся. Тригориным, который использует. Или можем просто отойти в сторону и сказать: «Лети. Если упадёшь — я рядом».

P.S. Пожалуйста, не убивайте чаек в мае. Дайте им попробовать.

Барон Тузенбах

Январь 2026 года. Игнат Кузнецов выступает в родной ялтинской школе №9.

РОМАНТИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЮЖНОМУ БЕРЕГУ КРЫМА

Чехов писал о любви — негромкой, несбывшейся, той, что остаётся между строк. Сегодня вы можете пройти там, где гуляли его герои, и найти свои собственные места силы.

Вот 7 точек на карте, где море, горы и парки шепчут о главном.

1. АЙ-ПЕТРИ — СВИДАНИЕ НАД ОБЛАКАМИ

Самая романтическая вершина Крыма. Поднимитесь по серпантину горной дороги — мимо сосен, облаков и внезапной тишины. Наверху ветер, панорама от мыса Айя до Гурзуфа и чувство, что весь мир у ваших ног. Летом здесь играют свадьбы, зимой — просто стоят и смотрят вдаль.

Для двоих: загадать желание на «шатающемся камне» и выпить кофе на высоте 1234 метра.

2. ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО — ЗАМОК НА КРАЮ ЛЮБВИ

Маленький готический замок, повисший над 40-метровым обрывом. Самое фотографируемое место Крыма. Говорят, если прийти сюда на закате и постоять молча, понимаешь: ради одного такого мгновения стоит всё остальное. Внутри — небольшая выставка, снаружи — бесконечное море.

Для двоих: прийти к закрытию, когда уходят толпы, и остаться вдвоём с закатом.

3. ФОРОССКИЙ ПАРК — ТИШИНА ДЛЯ ДВОИХ

В отличие от шумной набережной, Форосский парк — это уединение. Кипарисы, оливковые рощи, тенистые аллеи и вид на храм Воскресения Христова на Красной скале. Парк спускается к морю террасами — можно долго гулять и никого не встретить. Место, где хочется молчать или говорить шёпотом.

Для двоих: найти скамейку с видом на море и просто посидеть, слушая прибой.

4. ВОРОНЦОВСКИЙ ПАРК — ТЕНИ, ГДЕ ТЕРЯЮТСЯ ПОЦЕЛУИ

Парк, где камни поют, а тени обнимают.

Львиная терраса смотрит в море. Платаны, которым больше ста лет, помнят тех, кто гулял здесь до нас. Гроты, мостики, тенистые аллеи — можно забрести в самую глубь и почувствовать, что вы одни на всём белом свете.

Только Южный берег Крыма: солнце, которое пробивается сквозь кроны, и море, которое не отпускает взгляд.

Для двоих: найти скамейку у Большого хаоса, замолчать и слушать, как ветер играет с вековыми деревьями.

5. НИКИТСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД — ЛЮБОВЬ В ЦВЕТАХ

Весной здесь цветёт всё. Магнолии, сакуры, сирень, тюльпаны. Летом — розы и лаванда. Осенью — хризантемы и жёлтые клёны. Даже если вы далеки от ботаники, красота заставит замереть. А ещё здесь есть бамбуковая роща, кактусовая оранжерея и старые аллеи, помнящие Рахманинова и Бунина.

Для двоих: приехать на парад тюльпанов в апреле или бал хризантем в октябре.

6. ГУРЗУФ — ПОСЁЛОК ЧЕХОВСКОЙ ВЛЮБЛЁННОСТИ

Там, где Чехов жил в маленьком домике на берегу моря, писал, гулял по набережной и, говорят, пережил свою последнюю любовь. В Гурзуфе особая атмосфера: старые кипарисы, горы, обнимающие бухту, и море, которое видно отовсюду. Пушкинский грот, скала Шаляпина, дача Коровина, улочки, где время остановилось.

Для двоих: пройти по чеховской тропе от набережной до дачи, а потом спуститься к морю и смотреть на закат с причала.

«ТРИ СЕСТРЫ»: «В ЯЛТУ, В ЯЛТУ!..»

(О ТОМ, КАК ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ РАЗНОЙ — И КАЖДАЯ ПРАВА)

Ялта — город встреч. Здесь на набережной, под крики чаек, под шум прибоя, люди смотрят друг другу в глаза и понимают: сейчас или никогда.

Кто-то приезжает на неделю. Кто-то — навсегда. Кто-то увозит в поезде только запах чужих духов на воротнике. Кто-то остаётся и через двадцать лет всё так же смотрит на закат с той самой скамейки.

Чехов в «Трёх сёстрах» показал любовь, которой не суждено длиться. Маша и Вершинин — офицер уходит с полком, она остаётся с нелюбимым мужем. Их прощание: «Не поминайте лихом». И всё. Больше ничего. Но была ли эта любовь меньше от того, что она кончилась? Вспомните Машу в третьем акте: «У моря!.. Я люблю, люблю!..» Она кричит это так, будто счастье уже случилось, будто эти несколько тайных встреч стоят всей её унылой жизни.

Чехов не осуждает. Он понимает: есть любовь — как вспышка. Она не строится, не планирует общее завтра, не заполняет анкеты в загсе. Она просто есть. И тот, кто пережил её, уже не будет прежним. Даже если потом — тишина, даже если поезд ушёл.

Но есть и другая любовь. Та, о которой Чехов не написал в пьесе, но прожил сам.

Он встретил Ольгу Книппер в 1898 году на репетиции «Чайки». Ей было 29, ему — 38. Он был уже болен, она — актриса Художественного театра. Они поженились через три года. И почти сразу оказались в разлуке: она играла в Москве, он жил в Ялте, спасаясь от туберкулёза. Они писали друг другу сотни писем. «Голубка моя, Оля, родная моя», — так он обращался к ней. Она приезжала на юг урывками, между спектаклями. Он ждал, скучал, ревновал, болел. Они не жили вместе «долго и счастливо» в обычном смысле. Они жили в вечной разлуке. Но любовь не умерла. Она стала другой — не вспышкой, а ровным, сильным светом, который не гаснет, даже когда один из них уже на том берегу.

Чехов умер в 1904 году в Баденвайлере, в Германии. Ольга была рядом. Он пил шампанское, улыбнулся, сказал: «Давно я не пил шампанского» — и перевернулся на другой бок. Всё.

Вот она, долгая любовь: она не обещает лёгкости. Она обещает, что вы будете писать друг другу письма через всю страну, будете терпеть, ждать, прощать. И когда придёт время — выпьете шампанского и уйдёте.

Ялта помнит обе любви. Ту, что длится неделю — на набережной, в гостиничном номере, под звуки саксофона из уличного кафе. И ту, что длится десятилетия — когда вы каждый день просыпаетесь рядом, ссоритесь из-за забытого хлеба, стареете, а потом один из вас остаётся один и каждый вечер приходит на ту же скамейку.

Чехов не выбирает. Он не говорит, какая любовь «правильная». Он только показывает: любая любовь — дар. Даже если она кончится завтра. Даже если она длится до последнего вдоха.

Так вот, тихо, почти шёпотом — чтобы никто не подумал, что мы читаем нотации.

Тому, кто встретил свою любовь на один сезон: радуйся. Не жалея. Не кори себя за то, что «могло бы быть иначе». Было так, как было. И это уже бесценно. Спасибо морю, спасибо чайкам, спасибо этой скамейке. Иди дальше лёгким шагом.

Тому, кто встретил свою любовь навсегда: держись. Будет трудно. Будут годы, когда захочется всё бросить. Будут болезни, счёта, усталость. Но если вы дошли до того, чтобы смотреть на один закат сорок лет подряд — вы победили. Не счастье, нет. Победа не в счастье. Победа в том, что вы не разжали рук.

А тем, кто ещё не встретил, — тем Чехов оставил письма. И пьесы. И Ялту. Приезжайте. Когда-нибудь. Обязательно.

P.S. Этот текст — не про «советы по семейной жизни». Это про то, что любовь вообще не подчиняется правилам. Чехов это знал. И мы знаем. Пусть Ялту называют «городом счастья» — для нас, по-чеховски, она всегда была и остаётся городом любви.

Барон Тузенбах

«ДЯДЯ ВАНЯ»: КОГДА ЖИЗНЬ ПРОШЛА, А ТЫ СТОЯЛ В ТЕНИ

(О ТОМ, КАК МЫ ВЫБИРАЕМ ЧУЖИЕ МЕЧТЫ, А ПОТОМ ПРОСЫПАЕМСЯ)

Двадцать пять лет. Он не жил. Он обслуживал.

Управлял имением, высылал деньги профессору, считал его гением. Не женился. Не путешествовал. Не рискнул. Он утешал себя: служу великому человеку — значит, и моя жизнь не зря.

А потом оказалось, что профессор — пустышка. Обычный усталый эгоист, который не написал ничего значительного и только ноет.

И Войницкий в 47 лет остаётся на пепелище своих иллюзий. Без семьи, без денег, без надежды. Он стреляет в кумира. Мимо. Потому что даже убить не может — слишком привык быть тенью.

Страшное в этой пьесе даже не выстрел. Страшное — тишина после. Соня утешает: «Мы отдохнём...» Это не утешение. Это приговор. Отдыхать будет негде и не с кем.

Чехов показал не просто неудачника. Он показал опасность, которая подстерегает многих: прожить чужую жизнь, так и не решившись на свою.

Русская интеллигенция всегда умела думать, сомневаться, искать смыслы. Но иногда эта рефлексия оборачивалась параличом — вместо действий началось бесконечное «надо потерпеть», «всё само обрывается», «мой час ещё настанет». Час не настаивал. Жизнь уходила.

Сегодня настоящей интеллигенции — думающей, ответственной, действующей — почти не осталось. Мы разучились выбирать свои мечты. Мы привыкли работать «на дядю», на начальника, на идею, которая нам не принадлежит. А потом удивляемся, почему в 47 лет внутри пустота.

Вопрос не к государству. К себе. Когда вы в следующий раз скажете: «Потерплю ещё немного» — вспомните, сколько раз вы уже это говорили. И спросите себя: а кому на самом деле принадлежит ваша жизнь? И когда вы собираетесь начать ей распоряжаться?

P.S. Если вы узнали себя — не стреляйте. Просто остановитесь. Чехов написал эту пьесу не для того, чтобы вы повторили судьбу героя. А чтобы успели выбрать свою. Пока не поздно.

Барон Тузенбах

«СЕРЕБРЯНЫЕ» ВОЛОНТЁРЫ ЯЛТЫ — ПРИМЕР ТОГО, КАК НЕ СТАТЬ ВОЙНИЦКИМ

В Ялте работает отделение «Активное долголетие» на базе Центра социального обслуживания (ул. Ломоносова, 27). Сюда приходят люди, которые не хотят «доживать в тени». Они посещают кино клуб Игоря Потапова, осваивают компьютерную грамотность, занимаются йогой и нейрографией, поют в литературно-музыкальной гостиной и даже учат иностранные языки.

ПИСЬМО АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА БРАТУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ ЧЕХОВУ

В марте 1986 года Антон Павлович Чехов написал письмо своему брату Николаю Павловичу, талантливому художнику, но слабохарактерному человеку. А.П. Чехов очень любил своего брата, ценил его талант и сокрушался из-за такого отношения к жизни и дару. «Гибнет хороший, сильный русский талант, гибнет ни за грош», — говорил он. В своём письме брату классик сформулировал своеобразный кодекс воспитанного человека, который не потерял актуальности и в наши дни.

Маленький Забелин!

Мне передавали, что ты оскорблен моими и шехтелевскими насмешками... Способность оскорбляться есть достояние только душ благородных, но тем не менее, если можно смеяться над Иваненко, надо мной, над Мишкой, над Неллой, то почему же нельзя смеяться над тобой? Это несправедливо... Впрочем, если ты не шутишь и в самом деле чувствуешь себя оскорблённым, то спешу извиниться.

Смеются только над тем, что смешно или чего не понимают... Выбирай любое из двух.

Второе, конечно, более лестно, но — увьи! — для меня лично ты не составляешь загадки. Нетрудно понять человека, с которым делил сладость татарских шапок, Вучины, латыни и, наконец, московского жития. И к тому же твоя жизнь есть нечто такое психологически несложное, что понятно даже не бывшим в семинарии. Буду из уважения к тебе откровенен. Ты сердисься, оскорблён... но дело не в насмешках и не в благодушно болтающем Долгове... Дело в том, что ты сам, как порядочный человек, чувствуешь себя на ложной почве, а кто мнит себя виноватым, тот всегда ищет себе оправдания извне: пьяница ссылается на горе, Путята на цензуру, убегающий с Якиманки ради блуда ссылается на холод в зале, на насмешки и проч. ... Брось я сейчас семью на произвол судьбы, я старался бы найти себе извинение в характере матери, в кровохаркании и проч. Это естественно и извинительно. Такова уж натура человеческая. А что ты чувствуешь себя на ложной почве, это тоже верно, иначе бы я не называл тебя порядочным человеком. Пропадёт порядочность, ну тогда другое дело: помирись и перестанешь чувствовать ложь...

Что ты для меня не составляешь загадки, что бываешь иногда варварски смешон, тоже верно. Ведь ты простой смертный, а все мы, смертные, загадочны только тогда, когда глупы, и смешны в течение 48 недель в году... Не правда ли?

Ты часто жаловался мне, что тебя «не понимают!». На это даже Гёте и Ньютон не жаловались... Жаловался только Христос, но тот говорил не о своём «я», а о своём учении... Тебя отлично понимают... Если же ты сам себя не понимаешь, то это не вина других...

Уверю тебя, что как брат и близкий к тебе человек я тебя понимаю и от всей души тебе сочувствую... Все твои хорошие качества я знаю, как свои пять пальцев, ценю их и отношусь к ним с самым глубоким уважением. Я, если хочешь, в доказательство того, что понимаю тебя, могу даже перечислить эти качества. По-моему, ты добр до тряпичности, великодушен, не эгоист, поделаясь последней копейкой, искренен; ты чужд зависти и ненависти, простодушен, жалеешь людей и животных, не ехиден, не злопамятен, доверчив... Ты одарен свыше тем, чего нет у других: у тебя талант. Этот талант ставит тебя выше миллионов людей, ибо на земле один художник приходится только на 2000000... Талант ставит тебя в обособленное положение: будь ты жабой или тарантулом, то и тогда бы тебя уважали, ибо таланту всё прощается.

Недостаток же у тебя только один. В нем и твоя ложная почва, и твое горе, и твой катар кишок. Это — твоя крайняя невоспитанность. Извини, пожалуйста, но *veritas magis amicitiae*... Дело в том, что жизнь имеет свои условия... Чтобы чувствовать себя в своей тарелке в интеллигентной среде, чтобы не быть среди неё чужим и самому не тяготиться ею, нужно быть известным образом воспитанным... Талант занёс тебя в эту среду, ты принадлежишь ей, но... тебя тянет от неё, и тебе приходится балансировать между культурной публикой и жильцами *vis-a-vis*. Сказывается плоть мещанская, выросшая на розгах, у рейнского погребца, на подачках. Победить её трудно, ужасно трудно!

Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять следующим условиям:

1) Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилище посторонних...

2) Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом.

Так, например, если Пётр знает, что отец и мать седеют от тоски и ночей не спят, благодаря тому что они редко видят Петра (а если видят, то пьяным), то он поспешит к ним и наплюёт на водку. Они ночей не спят, чтобы помочь Полеваевым, платить за братьев-студентов, одевать мать...

3) Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.

4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице также, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают... Из уважения к чужим ушам, они чаще молчат.

5) Они не унижают себя с той целью, чтобы вызвать в другом сочувствие. Они не играют на струнах чужих душ, чтоб в ответ им вздыхали и нянчились с ними. Они не говорят: «Меня не понимают!» или: «Я разменялся на мелкую монету! Я б...!», потому что все это бьёт на дешёвый эффект, пошло, старо, фальшиво...

6) Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомства с знаменитостями, рукопожатие пьяного Плевако, восторг встречного в Salon'e, известность по портерным... Они смеются над фразой: «Я представитель печати!», которая к лицу только Родзевичам и Левенбергам. Делая на грош, они не носятся со своей папкой на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили... Истинные таланты всегда сидят в потёмках, в толпе, подальше от выставки... Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную...

7) Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом. Так, они не пьянствуют с надзирателями мещанского училища и с гостями Скворцова, сознавая, что они призваны не жить с ними, а воспитывающе влиять на них. К тому же они брезгливы...

8) Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу, питаться из керосинки. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинкт... Спать с бабой, дышать ей в рот... выносить её логику, не отходить от неё ни на шаг — и всё это из-за чего! Воспитанные же в этом отношении не так кухонны. Им нужны от женщины не постель, не лошадиный пот, ...не ум, выражающийся в уменье надуть фальшивой беременностью и лгать без устали... Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество,

человечность, способность быть не..., а матерью... Они не трескают походку водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи. Пьют они только, когда свободны, при случае... Ибо им нужна mens sana in corpore sano.

И т. д. Таковы воспитанные... Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пикквика и вызубрить монолог из «Фауста». Недостаточно сесть на извозчика и поехать на Якиманку, чтобы через неделю удрать оттуда...

Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...

Поездки на Якиманку и обратно не помогут. Надо смело плюнуть и резко рвануть... Иди к нам, разбей графин с водкой и ложись читать... хотя бы Тургенева, которого ты не читал...

... самолюбие надо бросить, ибо ты не маленький... 30 лет скоро! Пора!

Жду... Все мы ждём...

Твой А. Чехов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Маленький Забелин — намек на пагубную страсть Ник. П. Чехова к алкогольным напиткам; фамилия принадлежала звенигородскому помещику, алкоголику, прототипу Борцова в пьесе Чехова «На большой дороге» (1885), являющейся переделкой рассказа «Осенью» (1883).

Якиманка — в доме Клименкова на этой московской улице тогда жил А. П. Чехов, и у него «переводил дух» после загулов беспутный брат.

Вучина Николай Степанович — учитель греческой школы в Таганроге, невежественный и жестокий педагог, у которого первоначально учились Александр, Антон и Николай Чеховы. (О нём см. в статье Ал. П. Чехова «А. П. Чехов в греческой школе»; «Вестник Европы», 1907, кн. 4, подпись: «А. С-ой»).

Долгов Никтополеон Васильевич — пианист, знакомый чеховской семьи.

Veritas magis amicitiae — истина выше дружбы (лат.).

Полеваевы — семейство, по сообщению М. П. Чеховой, сыгравшее отрицательную роль в жизни Николая и Александра Чеховых.

Плевако Федор Никифорович (1843 — 1908) — знаменитый московский адвокат.

Родзевич и Левенберг — мелкие журналисты.

Mens sana in corpore sano — в здоровом теле — здоровый дух (лат.).

30 лет скоро! — Н. П. Чехову должно было исполниться 30 лет 9 мая 1888 г.

Воспроизведено по изданию:

А. П. Чехов, ПСС, М., 1948

«ИВАНОВ»: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ОПОРЫ

(О ТОМ, КАК СТАРЫЕ КАРТЫ ПЕРЕСТАЮТ РАБОТАТЬ)

У Чехова Николаю Иванову 35 лет. Состояние «безвременья», когда старые идеалы рухнули, а новые не родились, знакомо ему до тошноты. Сегодня его тихую панику узнают в себе многие люди старшего поколения. Но это не только их история.

Когда из-под ног уходит вера в привычные смыслы, человеку нужна новая опора. Иначе он падает.

Чехов писал «Иванова» в 1887 году, задыхаясь от туберкулеза и от понимания, что его поколение — «лишние люди». Но он даже не догадывался, какую бездну откроет следующее столетие.

Иванов — герой эпохи, когда старые идеалы рухнули, а новые не родились. Он не может жить без большой идеи, но и не может её найти. Он мечется, ненавидит, страдает, стреляется. Критики тогда спорили: кто он — герой или слабак? Но Чехов ответил за всех: «Такие люди, как Иванов, не решают вопросов, а падают под их тяжестью».

Но вопрос не в том, хорошая была та или иная система ценностей. Вопрос в том, что человеку нужна идея. Ему нужен маяк, чтобы сверять путь. Без этого жизнь теряет вектор, превращаясь в бессмысленное болото.

«Вне идеологии нет мышления, — говорил философ Георгий Щедровицкий. — Идеология есть... необходимая рамка мышления, которая придает осмысленность... относительно общего видения жизни, мышления и деятельности».

Идеология — это не политический лозунг. Это система координат, позволяющая нам отвечать на вопросы: «Зачем я живу?», «Что есть добро и зло?», «Куда мы идем?». Когда эта рамка ломается, мир для человека превращается в хаос.

Главный ответ на вопрос «как жить без идеологии?» каждый находит внутри себя. Как писал всё тот же Щедровицкий: «Каждый должен заботиться о себе, в первую очередь о себе как о культурной личности... сохранять неколебимыми принципы и позицию, бороться за сохранение принципиальности в любой ситуации». В этом его обязанность перед людьми, перед прошлым и будущим.

Человек — это не только жертва обстоятельств, но и свободный поиск. Жизнь — это путь, который нужно пройти, постоянно ища свой свет, когда внешние маяки гаснут.

P.S. Пожалуйста, не ищите виноватых. Не смейтесь над теми, кто застрял между эпохами. Может быть, их растерянность — это лишь отражение нашего общего вопроса: где взять силы, чтобы жить осмысленно, когда все карты вдруг перестали быть правдой?

Барон Тузенбах

ВИШНЕВЫЙ САД XXI ВЕКА: КАК ЛОПАХИН ПОБЕДИЛ, А ЧЕХОВ ОКАЗАЛСЯ ПРАВ

(О ТОМ, ПОЧЕМУ МЫ РУБИМ КОРНИ, ДАЖЕ КОГДА СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ)

Антон Павлович Чехов не любил громких фраз. Он не писал манифестов и не пророчествовал с кафедры. Но в 1903 году, за год до смерти, он создал текст, который сегодня читается как рентгеновский снимок современной России.

«Вишневый сад» — это не пьеса о дворянстве и не ностальгия по уходящей эпохе. Это пьеса о том, как приходит новый человек с калькулятором и говорит: «Деревья мешают. Здесь будут дачи». И его никто не может остановить, потому что он прав — по букве экономики. А тех, кто пытается возражать, называют сентиментальными неудачниками.

Чехов зрел вглубь. Он увидел социальный процесс, который тогда только набирал обороты, а сегодня стал абсолютной нормой. Лопахин — не купец, не «хищник» и не злодей. Лопахин — это логика чистого прагматизма, доведённая до совершенства. Он не рубит сад из жестокости. Он рубит его, потому что так «выгоднее». И это самое страшное: зло здесь бескорыстно по форме, но смертоносно по сути.

Сегодня мы живём в мире Лопахиных. Только теперь они не носят поддёвки и не торгуют на ярмарках. У них пластиковые карты, степени MBA и презентации в PowerPoint. Они оптимизируют пространство, управляют активами, создают «точки роста». Но суть осталась прежней: красота, память, корни — это некупаемые активы. А значит, подлежат списанию.

Почему Чехов — провидец? Потому что он понял главное: рубка сада — это процесс социальный, а не экономический. Она случается не тогда, когда деревья перестают приносить доход, а когда общество перестаёт понимать, зачем ему эти деревья. Когда слово «наследие» вызывает у большинства либо скуку, либо раздражение: «Опять эти старые развалины мешают строить жильё!» Когда школьнику проще объяснить, зачем нужен кредитный рейтинг, чем то, почему нельзя снести дом, где жил писатель, даже если он давно обветшал.

Мы любим говорить о величии русской культуры. Но что останется от величия, если исчезнут его носители — усадьбы, парки, тихие улицы, храмы, старые дома, каждый камень которых помнит чьи-то шаги? Мы умиляемся чеховским пейзажам, но готовы ли мы заплатить за то, чтобы эти пейзажи не превратились в асфальт и стекло? Наследие — это не статья расхода. Это фундамент. Тот самый, который позволяет нации не рассыпаться на атомы потребления.

Чехов не дал рецепта спасения. Он только показал бездну. В финале «Вишневого сада» слышен стук топора, и старый Фирс остаётся в заколоченном доме. Мы помним эту сцену, но почему-то каждый раз думаем: «С нами такого не случится». Случается. Каждый день. В каждом городе, где бульдозер сносит вековой флигель, где парк закатывают в асфальт под парковку, где памятник архитектуры «случайно» сгорает перед продажей земли.

Вот и вопрос на вырост — не риторический даже, а экзистенциальный. Он и к девелоперам, и к чиновникам, и к нам с вами, и к тем, кто только учится читать:

Когда вы в следующий раз возьмёте в руки калькулятор, чтобы посчитать выгоду от сноса старого сада,

не забудьте прибавить к этой выгоде стоимость потерянной памяти, уничтоженной красоты и будущего равнодушия ваших детей. И спросите себя: а какой ценой вы готовы жить в мире, где ничего не жалко, потому что нечего помнить?

Чехова перечитывают не для того, чтобы узнать, как жили дворяне. Чехова перечитывают, чтобы увидеть себя. И если после прочтения «Вишневого сада» вы ни разу не почувствовали себя Лопахиним значит, вы либо святой, либо невнимательный читатель. Остальным же напомним:

сад рубят не злодеи. Сад рубят хорошие люди с хорошей математикой. И они искренне не понимают, чего вы плачете.

Прочитайте Чехова. Пожалуйста. Пока не поздно.

P.S. Этот текст — не приговор девелоперам и не агитка. Это попытка напомнить, что у всего, что мы называем «прогрессом» и «эффективностью», есть обратная сторона. И её первым увидел человек, который умер 122 года назад, но до сих пор умнее многих из нас.

Барон Тузенбах

Художник Сергей Бочаров.

«В кабинете А. П. Чехова. Ялта. Белая дача». 2010 г., холст, масло, 125 x 80.

Картина-аллегория. Чехов попросил сидящего за столом художника Сергея Бочарова передать украинским (с декабря 1991 г. по февраль 2014 года) и российским президентам послание, в котором призывает сохранять в Ялте духовность и старинную архитектуру, уберечь курорт от хищнической застройки.